Грохот!

Подземелье задрожало от серии повторяющихся вибраций, которые сотрясали пространство. От испуга Раймира быстро свернулась в клубок, издав удивлённый вопль, когда с потолка сверху начала сыпаться пыль.

Крепко обхватив голову обеими руками, девочка-дракон с тревогой ждала, когда утихнут толчки. Даже если потолок рухнет и погребёт Раймиру под землёй, она не умрёт. Людей это, конечно, убило бы, и обычные демоны тоже были бы погребены заживо, но девочка была драконом. Она могла легко спастись, если отменит полиморф и вернётся к своему обычному облику.

Естественно, сбежать, вернувшись в свою первоначальную форму, было бы крайне глупым и невежественным подходом. Кроме того, она не могла использовать драконий язык, будучи птенцом, но побег из подземелья с помощью магии не должен был представлять для неё никакой сложности.

Однако мысль о побеге даже не пришла в голову Раймиры. Она была поглощена страхом – страхом перед отголосками, которые она чувствовала, и звуками войны, доносившимися сверху. Такие мысли лишали её способности ясно мыслить и разрабатывать план побега, просто наполняя девочку ужасом.

Её высоко восприимчивые органы чувств позволяли ей в полной мере ощущать происходящее над землёй даже на расстоянии. В частности, будучи драконом, Раймира была особенно чувствительна к темпераменту маны, присущему различным существам, что давало ей глубокое понимание окружающего мира.

Четыре Божественных Генерала были уже мертвы, и, вероятно, они погибли, даже не имея возможности сопротивляться.

По правде говоря, Раймира совершенно не жалела о смерти Четырёх Божественных Генералов. На самом деле, она находила её довольно приятной и радостной. Однако по-настоящему её пугала хрупкость жизни. Четырём Божественным Генералам, жившим веками, потребовалось всего несколько секунд, чтобы погибнуть, что напомнило ей, что жизнь быстротечна и хрупка.

— Отец... Отец... — хныкала Раймира, ища своего отсутствующего отца. У неё почти не было воспоминаний о нём. Райзакия, Чёрный Дракон, запечатлелся в сознании девочки скорее как повелитель замка Демона-Дракона, чем как отцовская фигура.

Она никогда не проводила с ним достаточно времени, чтобы составить о нём какое-то иное представление. Тем не менее, Раймира отчаянно искала своего отца, Чёрного Дракона. Когда девочка родилась, Чёрный Дракон поместил фрагмент своего сердца в лоб дочери. Он сделал это для того, чтобы она оставалась его собственностью, и чтобы она не сопротивлялась, когда однажды он заставит её отложить яйца и стать его пищей.

Раймира не знала, что истинные намерения Чёрного Дракона были далеко не такими, какими она их себе представляла. Она считала, что красная жемчужина у неё во лбу была символом его привязанности, но на самом деле это был знак собственности. Она не могла не думать о том, что подобной катастрофы можно было бы избежать, если бы Чёрный Дракон был рядом. Её мысли были затуманены чувством тоски и отчаяния, так как она жаждала защиты отца. Если бы он был рядом, ей, герцогине Дракону, не пришлось бы терпеть подобное унижение. Размышляя об этом, Раймира фыркнула.

«Может быть… Если я сильно захочу, Чёрный Дракон услышит мой голос и вернётся». — В данный момент это казалось очень правдоподобным. Поэтому девочка-дракон осторожно погладила красную жемчужину на лбу, принюхиваясь.

Агония, пронзившая её тело, когда злоумышленник безжалостно ударил её драгоценность, была почти невыносимой, но теперь, когда она неуверенно протянула руку, чтобы коснуться её, она обнаружила, что боли почти нет.

— О, Чёрный Дракон… Если ты слышишь мой голос, то, пожалуйста, вернись в замок Демона-Дракона как можно скорее… — прошептала Раймира. Естественно, ответа не последовало. Тем не менее, она продолжала молиться, её пальцы ритуально поглаживали красную жемчужину на лбу. Через мгновение она поднялась на ноги с глубоким вздохом. Не внезапный прилив достоинства или мужества заставил её подняться. Просто толчки сверху прекратились.

«Эта леди не может убежать сама…»

Взгляд Раймиры устремился к ядру с чувством отчаяния. Не то чтобы она испытывала какое-то чувство преданности по отношению к поразившему её незваному гостю, но она знала, что находится в ловушке в замке Демона-Дракона до тех пор, пока ядро остаётся целым…

Буууум!

— Хииик!

Подземный ход сотрясался с ещё большей силой, чем раньше, заставляя Раймиру снова свернуться в клубок, её тело неконтролируемо дрожало.

Нарушитель обещал вернуться, но Раймира не могла не задаться вопросом, когда именно это произойдёт. Она знала, что он не сбежал, поскольку в данный момент он сражается с авангардом графа Карлада на земле.

«Нарушитель достаточно силён, но враг должен быть не менее сильным».

Она сравнила их.

Девочка-дракон прекрасно понимала, что авангард графа Карлада не остановится ни перед чем, чтобы убить её, в то время как незваный гость обещал увезти её из замка Демона-Дракона невредимой. Ей было ясно, что она должна встать на сторону незваного гостя. Она знала, что её отец, Чёрный Дракон, хотел бы, чтобы его дочь выжила, даже если это будет означать падение замка Демона-Дракона.

«Это значит, что этой даме не нужно туда идти».

По мере того, как подземные толчки продолжали грохотать по земле, беспокойный разум и колотящееся сердце Раймиры начали успокаиваться. Она понимала, что не может рисковать и выходить на поверхность, пока идут бои: это было слишком опасно. И всё же, вздрагивая от каждого нового толчка, она не могла отделаться от странного чувства безопасности. В конце концов, сам факт того, что она испытывала эти толчки, означал, что она находится глубоко под землёй, вдали от опасности. Пока она оставалась на месте, она знала, что будет в безопасности, в то время как хаос над землёй не утихнет.

— Эта дама чрезвычайно умна!

Приняв решение, Раймира начала читать драконическое заклинание, её голос эхом разносился по подземелью. По мере того, как она говорила, вокруг неё начал формироваться непробиваемый и надёжный барьер, окутывающий её тело защитным коконом. С чувством облегчения девочка-дракон устроилась поудобнее, чтобы переждать бурю в относительной безопасности.

***

Лес Шипов – разрушительная техника, которой владеет Демоническое Копьё Луэнтос. С помощью этой техники пользователь мог вызвать смертоносный лес живых чёрных шипов, чтобы поразить своих врагов. Эти шипы не были обычной растительной массой. Они были пропитаны той же демонической силой, что и само Копьё Демона, поэтому от них было практически невозможно защититься.

Хрясь.

Хрясяяяясь…

Ягон непоколебимо стоял среди густых колючек, его тело трепетало в предвкушении того, как они прорастут из земли. Даже когда бесчисленные смертоносные шипы надвигались на него, его шерсть оставалась острой и неуступчивой, легко отражая их пронзительные удары. Хотя шипы были достаточно мощными, чтобы пронзить сталь и камень, защита Ягона оказалась более чем подходящей для них, перенаправляя их траекторию и сохраняя его невредимым.

— Он…

Губы зверолюда разошлись.

— Хахахаха… Хахахаха! Хахаха! — Ягон маниакально смеялся, раскинув руки.

Бам!

В одно мгновение густой лес копий вокруг него сломался, и Ягон вскочил на ноги. Он сразу же дотянулся до Юджина, а затем взмахнул кулаком.

Юноша снова исчез, оставив зверолюда перед лицом пустого пространства. Это необычное явление было для него не в новинку, так как он уже неоднократно наблюдал его. Как опытный боец, Ягон обладал острым чутьём и обширным полем зрения. У него также были инстинкты хищника, позволявшие ему улавливать малейшие движения. Благодаря своим острым чувствам Ягон смог определить, что необъяснимые движения Юджина были магией, позволяющей ему перемещаться в пространстве в ускоренном темпе. Кроме того, юноша, похоже, обладал способностью телепортироваться с одного из множества перьев, плавающих в округе, на другое, что ещё больше усиливало его неуловимость.

Ягон знал, что не сможет уследить за всеми плавающими перьями и возможными пунктами назначения Юджина, но большинство из них он держал в поле зрения. Он полагался на свои острые чувства, включая уникальное охотничье чутьё, чтобы преследовать "запах" Юджина в момент его телепортации.

Несмотря на то, что зверолюд не мог уследить за каждым движением юноши, он продолжал наступление и использовал свою невероятную скорость, чтобы преследовать Юджина. Он пробирался к месту, где мог появиться юноша, и внимательно следил за любым движением. Как только Юджин исчез, Ягон начал действовать.

Вжух!

Юджин рассыпал ещё больше перьев, используя Протуберанца, и когда Ягон замахнулся на юношу кулаком, он следил за прыжком, который только что совершил Юджин. Но юноше было достаточно отвлечь внимание зверолюда в одиночку. Он всё ещё держал Луэнтос, а держать копье было достаточно, чтобы активировать способность оружия.

Юноша знал, что для того, чтобы использовать Лес Шипов в полную силу, ему необходимо полностью понимать и рассчитывать пространство. К счастью, Мер уже помогала ему в этих вопросах. Однако в жаркий момент, во время использования Протуберанца, ему не нужно было беспокоиться о таких вещах.

Ягон был внезапно атакован шквалом копий, вырвавшихся из перьев, разбросанных вокруг него. Юджин использовал перья как координаты для своей техники Леса Шипов, в результате чего копья выстрелили с разных сторон, захлестнув Ягона и заставив его упасть на землю.

Юджин материализовался над зверолюдом, высоко подняв Молот Уничтожения. Это оружие обладало грубой и жестокой силой, изначально принадлежавшей Королю Демонов. После событий в Замке Чёрного Льва и Молот Уничтожения, и Копье Демона перешли под контроль Юджина, и их источник силы был заменён маной юноши.

Юджин заменил Самовозгорание на Протуберанца. Его ядро и сердце были в стабильном состоянии, но мана текла совершенно безудержно, ещё больше усиливая Молот Уничтожения.

Он с размаху ударил Молотом Уничтожения, отчего замок Демона-Дракона накренился на одну сторону. Сила молота заставила весь замок прогнуться. Если бы Ягон не стоял в центре в качестве буфера, поглощая грубую силу, заключённую в ударе, то было ясно, что часть огромной земли замка Демона-Дракона исчезла бы совсем.

Брызг!

С руки Ягона стекала струйка крови, которая била фонтаном. Он использовал свои руки, чтобы блокировать удар, и сила, которую он получил, была огромной. Но для него вид его крови был в новинку. Прошли сотни лет с тех пор, как он видел её в последний раз. Превращение его серовато-коричневого меха в тёмно-красный было любопытным зрелищем, и он был очарован им. Он с интересом наблюдал, как кровь медленно впитывается в его мех...

Бум!

Однако юноша не оставил зверолюда предаваться чувствам. Он нанёс ещё один удар Молотом Уничтожения, полностью разрушив его руку.

Бум!

Ягон рванулся вперёд, согнув ноги.

Бум!

Он был полностью прижат к земле. Поэтому Юджин планировал раздавить его в кашу. Он нанёс ещё один удар Молотом Уничтожения, намереваясь полностью добить его. Кроме того, он окружил Ягона своими перьями.

Ничто не насторожило его слух.

Перья Протуберанца Юджина служили ему и координатами, и глазами. Когда он расправлял своё единственное крыло, его чувства превосходили чувства любого нормального человека, превосходя даже шестое чувство. Это было новое царство восприятия, выходящее за рамки обычных чувств. Однако, несмотря на непривычность этих ощущений, врождённая интуиция юноши, закалённая войной, рождённая тренировками на протяжении всей жизни, оставалась

непоколебимой.

Юджину было хорошо знакомо ощущение, которое сопровождает момент, когда клинок вот-вот пронзит его кожу. В прежние, менее опытные времена он медлил с реакцией или не успевал за скоростью своих противников, в результате чего по его телу были разбросаны многочисленные шрамы.

Но это была история 300-летней давности. Юджин уже не был прежним. После бесчисленных сражений и суровых тренировок его тело приобрело острую чувствительность к опасности, а рефлексы были отточены до бритвенной остроты. Ощущения больше не заставали его врасплох, а вызывали почти инстинктивную реакцию, которая позволяла ему уклоняться или отражать атаки со смертельной эффективностью.

Но юноша не позволил этому отвлечь его от битвы. Вместо этого он рванулся вперёд изо всех сил, направив свою ману в Молот Уничтожения и вызвав армию копий из перьев, разбросанных вокруг него. Могучим прыжком он исчез в пространстве, оставив Ягона позади, чтобы тот смог противостоять натиску оружия, обрушившегося на него.

Тёмная сила, которую ощущал Юджин, была невероятно зловещей, но она была ему не чужда. Это было то же самое зловещее чувство 300-летней давности, что и у Нур в Лехайнджаре.

Ягон был известен на всей земле как Зверь Равесты, свирепое и могущественное существо, которого боялись все, кто пересекал его путь. Сама Равеста была пустынной и опасной территорией, где обитал затворнический Король Демонов Разрушения. Зверолюд долгое время был верным вассалом Короля Демонов, связанным с ним договором, который передавался в его семье из поколения в поколение. Даже его отец, Оберон, служил Королю Демонов по тому же договору.

Вскоре его серовато-коричневый мех полностью почернел. Но не только его шерсть окрасилась Тёмной Силой. Его лицо стало чёрным, и даже глаза превратились в тёмно-малиновые, как кровь.

Вся мощь Молота Уничтожения обрушилась на Ягона, и зверолюд, лежавший на земле, мгновенно встал на две ноги и вытянул руки над головой.

Не было никакого звука, и даже невооружённым глазом ничего не было видно. Однако невидимая сила пронзила мощь Молота Уничтожения и рассеяла её. Даже многочисленные копья, выпущенные из перьев, не смогли пробить слой Тёмной Силы, покрывавший Ягона. Напротив, как только снаряды соприкасались с невидимым барьером, они разъедались и рассыпались в пыль.

Это было основное свойство и сила вассалов разрушения, и Юджин был знаком с природой Тёмной Силы, которую использовал Ягон. Эта зловещая сила не только разъедала разум человека, но и уничтожала всё, с чем вступала в контакт, рассеивая в небытие.

В эпоху 300-летней давности было не так много вассалов разрушения, и ни один из них не был знаменитым или особенным. Причина этого была проста: Король Демонов Разрушения был равнодушен к своим вассалам. Он давал им силу, но не более того, не обеспечивал даже элементарной защиты. Эта зловещая энергия могла даже угрожать пользователю.

Вассалы разрушения славились своей силой, но их пребывание в мире часто было недолгим. Постоянные сражения и войны истощали их тела, и сама сила, которой они владели, постепенно разъедала их, пока они, наконец, не поддавались, разрушаясь и самоуничтожаясь. Юджин надеялся победить Ягона до того, как тот сможет воспользоваться разрушительной Тёмной Силой, но его противник оказался гораздо более живучим, чем он предполагал. Сражение пошло не по плану юноши, оставив его в затруднительном положении.

Зверолюд повернул голову. Его лица и рта не было видно из-за темноты, покрывавшей его тело. Однако его глаза смотрели на Юджина и кривились в предвкушении.

— Какой возмутительный ублюдок, — со всей искренностью пробормотал Юджин. Вонь крови становилась гуще с каждой секундой.

Юноша понял причину явления, свидетелем которого он был. Ягон окутал себя Тёмной Силой Разрушения – силой, которая безжалостно разъедала его тело. Однако, будучи зверолюдом, Ягон обладал невероятной способностью к регенерации, которую он использовал, чтобы противостоять разрушениям, наносимым зловещей энергией. Несмотря на постоянный натиск, тело мужчины исцеляло себя с поразительной скоростью, позволяя ему продолжать сражаться, казалось, не обращая внимания на нанесённый ему урон.

Несмотря на невероятные способности Ягона к регенерации, они не были безграничными. По мере того, как длилась битва, а Тёмная Сила Разрушения продолжала поглощать его тело, его регенеративные способности постепенно становились всё менее эффективными. В конце концов Ягон достиг бы точки невозврата, не в силах больше исцелять себя и саморазрушаясь под тяжестью силы, которой он обладал.

«Но если бы это было так просто, его бы не называли Зверем Равесты». — Кроме того, Юджин не думал о затяжном сражении.

Когда они неслись навстречу друг другу, ни юноша, ни зверолюд, казалось, не имели явного преимущества в скорости. Ягон использовал всю свою силу, но это не привело к взрывному увеличению его скорости. Тем не менее, битва становилась всё более сложной для Юджина.

Зверолюд больше не сражался, как идиот, голым телом, он был покрыт Тёмной Силой Разрушения, которая уничтожала всё, с чем соприкасалась.

Благодаря восстановительным свойствам кольца Агарота, Юджин смог относительно легко справиться с нагрузкой, возложенной на его тело. Хотя он и раньше был осторожен с атаками Ягона, теперь ему пришлось быть вдвойне осторожным, чтобы избежать контакта со зловещей аурой, которая также окружала зверолюда.

Однако это не было большой проблемой. В прошлом было само собой разумеющимся, что он может умереть, если вступит в контакт с врагом. Демоны всегда были сильнее и хитрее людей. Их приходилось убивать снова и снова, в то время как людям давалась всего одна жизнь.

Другими словами, Юджин был привычен к этому процессу. Он вырвался из клетки Тёмной Силы, которая угрожала ему со всех сторон, создав путь к свободе с помощью перьев Протуберанца. Когда он прыгал снова и снова, одно крыло фиолетового пламени излучало яркий свет.

Бум!

Юноша ударил Ягона Молотом Уничтожения, отбросив его назад. Юджин залечил свои руки, а Молот Уничтожения спрятал в плащ. Шипы Копья Демона появились из воздуха, удерживая зверолюда в воздухе. В тот же миг юноша отпустил Копье Демона и достал Копье Дракона Карбоса и Громовержца Перноа.

С перьями Протуберанца, покрытыми чёрными пятнами, Юджин обрушил шквал атак. Пространство сотрясалось с силой извержения, когда из Перноа вырвался удар грома, а Копьё Дракона выпустило могучее Дыхание. Тем временем чёрные пятна обрушились на зверолюда, словно метеоритный дождь.

Почувствовав жуткое ощущение, Юджин без колебаний остановил свой шквал и убрал оружие. Вспышка Тёмной Силы прорвалась сквозь шквал маны и обрушилась на него. Юноша телепортировался к перу, чтобы избежать столкновения.

Однако он решил не создавать дистанцию, а прыгнуть ближе к Ягону, и Юджин последовал этому плану, доставая из плаща Святой меч и Виннид. Он нанёс шквал ударов двумя клинками, и из груди зверолюда хлынула чёрная кровь. Однако Ягон не отступил и замахнулся кулаком.

Казалось бы, простым ударом Ягон высвободил огромную силу, которая, по ощущениям, могла соперничать даже с мощными ударами Молона. Тёмная сила, сопровождавшая атаку, была столь же разрушительной, сметая всё на своём пути с умопомрачительной силой. Несмотря на то, что Юджин наделил перья, выпущенные им с помощью Протуберанца, прочностью, они не могли сравниться с полной мощью Тёмной Силы Разрушения. Одним ударом перья, которые юноша разбросал ранее, были полностью уничтожены.

Однако беспокоиться было не о чем. Юджин мог просто разбросать больше перьев, и он осуществил свой план, взмахнув единственным крылом. Угли его фиолетового пламени превратились в перья и разлетелись по окрестностям.

Юноша отступил, когда Ягон нанёс ещё один удар, используя разбросанные перья Протуберанца, чтобы создать расстояние между ними. Но зверолюд быстро последовал за ним, с рёвом приближаясь к Юджину.

Бум! Бум! Бум!

Вскоре они вдвоём прошли весь путь от замка до города.

Город лежал в руинах, его высокие здания превратились в обломки. Демоны и демонические чудовища бродили по улицам, питаясь себе подобными на фоне кровавой бойни. Зрелище было ужасающим, но оно только подстёгивало решимость Юджина.

Юноша развернулся, больше не создавая дистанцию до Ягона. Вместо этого он бросился на зверолюда со вспышкой молнии, ещё больше ускоряя себя.

Ягон остановился и пристально смотрел, как Юджин летит к нему. Он уже определил местоположение перьев, и больше не было перьев, которые можно было бы использовать в качестве точки телепортации позади и вокруг зверолюда. Однако Ягон не верил, что человек будет нападать на него спереди, как идиот. Он видел, что юноша разбрасывает всё больше перьев по мере ускорения, поэтому ему пришлось приготовиться к погоне за исчезающей добычей.

Юджин знал, что в случае удара он умрёт. У него было сильное предчувствие. Ему очень повезло, что перед этой битвой у него был шанс сразиться с Молоном. Возможно, это было потому, что он испытал нелепую силу своего товарища через избиение, но... нелепая сила Ягона казалась довольно кроткой.

Он уже привык сталкиваться с такой нелепой силой. Поэтому он не паниковал, но и не нервничал. Когда Ягон начал свою атаку, юноша остался невозмутимым, двигаясь именно так, как и собирался в тот момент. Вместо того чтобы телепортироваться к перу, как он делал это раньше, он скоординировал ускорение молнии и скрутил своё тело, чтобы уклониться от удара Ягона.

Вжух!

Юджин быстро и ловко нанёс серию ударов по руке Ягона Святым мечом и Виннидом, когда тот проходил мимо него. В мгновение ока он крутанулся на месте и с помощью обоих мечей обезглавил своего врага. Голова зверолюда была отсечена от тела и взлетела в воздух, а его широко раскрытые глаза с шоком и недоверием смотрели на Юджина.

— Я и твоему отцу несколько раз отрубал голову, — с ухмылкой сказал юноша, проходя мимо зверолюда. Ягон не понял слов Юджина, но его это и не интересовало. Скорее, он рассвирепел. Это был первый раз, когда его обезглавливали.

— Гра!.. — Ягон не ответил на улыбку. Он не мог себе этого позволить. Его расстраивало и раздражало, что охота идёт не по его сценарию, и он злился, что ему отрубили голову. Чистое намерение убить было загрязнено ненавистью и злобой, порождая злую энергию.

Сила разрушения сошлась со злобой зверолюда, создав, казалось, огромную приливную волну. Несмотря на то, что Ягон оставался неподвижным, бесконечная волна Тёмной силы пронеслась через всё пространство. Святой меч в руке Юджина излучал яркий свет, защищая юношу.

Грохот…

Остатки замка Демона-Дракона полностью исчезли. Вернее, исчезла вся земля. Юджин остановился в воздухе, ошарашено глядя на кольцо Агарота. Мелкие повреждения начали быстро регенерировать.

— Боже мой, — сказал юноша с ошарашенной улыбкой. То, что поглотил смерч Тёмной Силы, было просто — извивающиеся куски мяса. Это был Ягон. Взрыв Тёмной Силы полностью уничтожил его тело, и оно находилось в процессе регенерации.

Однако он не был воспроизведён в своей первоначальной форме. Скорее, результатом регенерации стало тело, которое было намного больше и злее, чем раньше. Вместе с ним зловещее чувство разрушения стало ещё сильнее. Юджин покачал головой, подавляя тошнотворное чувство.

— Кьяяя!

Он услышал пронзительный крик, доносящийся снизу.

Раймира не собиралась выходить из подземелья, пока всё не закончится. Она планировала переждать бурю в своём безопасном убежище, что и сделала. Больше девочка-дракон ничего не делала, но даже в этом случае земля над ней бесследно исчезла.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3172295